

Признаки криминального оборота прекурсоров: уголовно-правовые, криминалистические и процессуальные аспекты

Карпов Ярослав Сергеевич,

сотрудник Организационно-аналитического департамента
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук (г. Москва)
jml2@mail.ru

В статье на примере прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ рассмотрены особенности уголовно-правовых и криминалистических признаков преступления. Представлен анализ проблем выявления таких признаков и их использования в практической деятельности правоохранительных органов. Обоснована целесообразность разграничения уголовно-правовых и криминалистических аспектов понятия «признаки преступления» для повышения эффективности борьбы с незаконным наркобизнесом. Отмечена необходимость развития идентификационных технологий, направленных на установление тождества прекурсоров, с одной стороны утраченных из законного владения, а с другой — обнаруженных в криминальном обороте.

Ключевые слова: наркотические средства и психотропные вещества, прекурсоры, признаки незаконного оборота, выявление и раскрытие преступлений.

Attributes of Criminal Trafficking in Precursors: Criminal Law, Criminalistic and Procedural Aspects

Karpov Yaroslav S.

Employee of the Organizational and Analytical Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
PhD (Law) (Moscow)

The article on the example of drug precursors considers the criminal-law and criminalistic features of signs of a crime offense. Analysis of problems in revealing and using of these signs in law-enforcement agencies' activity is presented. The expediency of differentiating the criminal-law and criminalistic aspects of the concept of a crime offense's signs to increase the effectiveness of the fight against the illegal drug business is substantiated. The need for the development of identification technologies aimed at establishing the identity of precursors, which were lost from legal possession with the ones found in criminal circulation, is noted.

Keywords: narcotic means and psychotropic substances, precursors, signs of criminal turnover, detection and disclosure of crime offenses.

Признаки преступления являются одной из ключевых категорий в науках уголовно-правового цикла и в криминалистической практике. На основе их анализа принимаются решения о наличии либо отсутствии достаточных данных для возбуждения уголовного дела, формируются выводы о законности изъятия из оборота предметов и документов, применения мер процессуального принуждения. Поэтому на всех этапах оперативной и следственной работы, равно как и при обеспечении защиты в рамках уголовного судопроизводства, осуществлении контрольных и надзорных мероприятий в сфере оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности, признаки преступления являются предметом поиска, изучения и оценки.

В то же время с учетом разных интересов участников этих процессов оценка признаков преступления как субъективное представление о свойствах явления¹, предполагаемого криминальным, может кардинально отличаться.

Признаки преступления традиционно рассматриваются в двух смыслах — уголовно-правовом и криминалистическом.

В уголовно-правовом значении — это нормативно обусловленные и выраженные в официальных разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, теоретических толкованиях критерии, позволяющие охарактеризовать деяние как общественно опасное, противоправное, виновное и

наказуемое². Они позволяют отличить преступления от иных деликтов и заключаются в основном в описании объекта, предмета, способа, времени и места посягательства, наступивших последствий (объективные признаки) и возраста, должностного и (или) профессионального статуса лица, совершившего деяние, его мотивов, степени вины (субъективные признаки).

При этом многие содержащиеся в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) признаки преступления являются оценочными категориями (тяжкие последствия, значительный имущественный ущерб, вред правам и законным интересам)³ либо определяются через специальные термины.

Указанное влечет необходимость установления признаков состава ряда преступлений с использованием специальных знаний. И в этой связи некоторые авторы отмечают риски возможных нарушений принципов уголовного и уголовно-процессуального права, выражающиеся в объективном вменении и превышении экспертом пределов своей профессиональной компетенции⁴.

¹ См., напр.: Филимонов В.Д. Проблема степени вины в уголовном праве // Уголовное право. 2017. № 3. С. 92.

² См., напр.: Петров А.В. Признаки преступления как элемент основания для возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 8. С. 55.

³ См., напр.: Рагоз А.И. О количественных признаках состава преступления // Уголовное право. 2017. № 4. С. 101.

⁴ Шишков С.Н., Полубинская С.В. Проблемы установления признаков состава преступления с использованием специальных знаний // Уголовное право. 2018. № 5. С. 114–123.

Термины «наркотические средства», «психотропные вещества», «прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ» (далее по тексту — прекурсоры) являются специальными. Несмотря на их отражение в законе⁵, для признания конкретного вещества предметом наркопреступления требуется располагать справкой специалиста или заключением эксперта о том, что изученный объект соответствует нормативно определенным критериям — включен в перечень подконтрольных веществ⁶, имеет четкие качественные (запрещен или ограничен в обороте, контролируется в общем или особом порядке) и количественные (размер, масса)⁷ характеристики. На основе этих и иных сведений делается вывод о возможном нарушении закона и наличии признаков преступления⁸.

Признаки преступления в криминалистическом понимании — это определенные факты реальной действительности, представляющие собой следы преступления, указывающие на возможность совершения криминального деликта⁹.

Р.С. Белкин с учетом устоявшихся в философии, логике и семиотике толкований слова «признак» выделял его информационные и идентификационные составляющие. В криминалистическом смысле ученый понимал признак как выражение или проявление свойства — стороны предмета или явления, определяющей его различие или сходство с другими предметами или явлениями и проявляющейся во взаимодействии с ними. Взаимодействие предметов, явлений влечет изменение их свойств и, соответственно, признаков. В этой связи свойства и признаки по своей природе объективны¹⁰.

Например, при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ (далее по тексту — наркотики) в их химической структуре, на используемом оборудовании, одежде и теле человека остаются следы прекурсоров. В большинстве своем не запрещенные к обороту и широко востребованные в промышленности и быту прекурсоры составляют крупную долю в торгово-экономической деятельности многих государств. Наряду с этим прекурсоры используются криминальным наркобизнесом в качестве сырья, выводимого из легального оборота посредством

различных способов¹¹. В результате взаимодействия людей на этапах перемещения прекурсоров из мест утечки в подпольные нарколаборатории или притоны в их сознании, на различных материальных носителях, в цифровой среде остается информация о местах и обстоятельствах доступа к прекурсорам, в том числе на объектах их легального оборота, а также об особенностях принимаемых хозяйствующими субъектами мер по сохранности и учету подконтрольных веществ.

Важное отличие уголовно-правовых признаков преступления (криминального оборота прекурсоров) от криминалистических состоит в том, что они достаточно систематизированы на законодательном, правоприменительном и доктринальном уровнях.

Так, согласно юридическим критериям прекурсорами являются только те химические вещества, процентная концентрация которых равна указанной в перечне значениям либо превышает их.

В то же время любые прекурсоры могут быть признаны предметом только одного преступления — о нарушении правил оборота и учета подконтрольных веществ, повлекшем их утрату¹² (ст. 228.2 УК РФ). Утрата является и уголовно-правовым признаком (критерий для квалификации деяния как преступления), и криминалистическим (факты, выраженные в отсутствии прекурсоров на объектах их легального оборота и наличии этих же веществ (их следов) в месте изготовления (производства) наркотиков либо на промежуточных этапах трафика прекурсоров). Другой важный для данного состава уголовно-правовой признак преступления — это специальный субъект — лицо, которое с учетом профессии и (или) занимаемой должности обязано соблюдать правила оборота и учета прекурсоров, но виновно нарушило их.

В криминалистическом значении этот признак выражается в следах, образуемых в результате взаимодействия соответствующего должностного лица, в том числе в цифровой среде, с коллегами, документами, непосредственно прекурсорами, упаковочными материалами и емкостями, где осуществляется хранение прекурсоров, лицами, заинтересованными в приобретении прекурсоров, изменении технологических процессов их изготовления либо использования, а также участвующими в перемещении прекурсоров, применении данных веществ в производстве запрещенной продукции.

В части, касающейся криминалистических признаков, необходимо отметить, что они отражаются в обстановке преступления и рассредоточены в пространственно-временном континууме. При этом такие признаки в большей степени подвержены изменению (уничтожению) и зачастую нуждаются в отыскании, расшифровке и систематизации в условиях различных ограничений (недостаток времени, специалистов, технологий).

Вместе с тем признаки преступления, рассматриваемые в криминалистическом аспекте, являются исходной информацией о криминальном деликте. Они объективно суще-

⁵ См.: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

⁶ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

⁷ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 1020 «Об утверждении перечня крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 42. Ст. 5711.

⁸ См., напр.: Храмченко В.Е., Шерстобитов С.С. Проблемы химического исследования продуктов синтеза и веществ, используемых для кустарного изготовления дезоморфина // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 15–18.

⁹ Густов Г.А., Танасевич В.Г. Признаки хищений социалистической собственности // Вопросы совершенствования предварительного следствия : сборник статей. Вып. 3. Л., 1971. С. 89.

¹⁰ Белкин Р.С. Курс криминалистики : учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 323–329.

¹¹ См., напр.: Карпов Я.С. Методика расследования незаконного оборота прекурсоров наркотиков на первоначальном этапе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 57–70.

¹² Под утратой контролируемых веществ понимается фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения либо такое повреждение, которое исключает в дальнейшем их использование по прямому назначению, если указанные последствия находились в причинной связи с нарушениями, допущенными лицом, в обязанности которого входило соблюдение соответствующих правил. См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (пункт 21) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17; 2017. № 7. С. 18–21.

ствуют в виде конкретных следов. Разработка алгоритмов их поиска и распознавания с применением современных технических возможностей составляет одну из основных задач научной и практической криминалистики. После обнаружения, фиксации и оценки криминалистические признаки преступления становятся фактами, отраженными в определенной форме — материалах процессуального и непроцессуального характера.

Так, отсутствие у владельца не запрещенных к обороту прекурсоров (ацетон, перманганат калия, серная и соляная кислоты) документов, подтверждающих правомерность доступа к прекурсорам, даже если они обнаружены в местах незаконного изготовления (производства) наркотиков, еще не является основанием для возбуждения уголовного дела о незаконном обороте прекурсоров. В то же время идентификация таких веществ как части ранее составлявшего единого целого с прекурсорами, о которых имеется информация об утрате, может существенно повлиять на решение вопроса о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ. Аналогичный исход возможен при установлении тождества утраченных веществ и прекурсоров (ангидрид уксусной кислоты, эфедрин), признанных предметом преступлений, ответственность за которые установлена ст. 228.3, 228.4 и 229.1 УК РФ.

При таком методологическом подходе к проведению криминалистического анализа трафик прекурсоров наглядно предстает в виде структурного элемента криминального наркобизнеса, его сырьевой и экономической основы. Одновременно создаются предпосылки к возможности увязать в единое целое совокупность «разорванных» во времени, в пространстве и по субъектному составу преступлений, «обеспечивающих» незаконный наркобизнес (ст. 228.2, 228.3, 228.4 и 229.1 УК РФ), и криминальных деяний, отражающих непосредственные процессы изготовления (ст. 228 УК РФ) либо производства (ст. 228.1 УК РФ) наркотиков. Кроме того, «следовые картины» перечисленных преступлений взаимно дополняют друг друга. Их объединение и сопостав-

ление может оказывать позитивное влияние на устранение информационной неопределенности в конкретных криминалистических ситуациях.

Однако проведение необходимых идентификационных мероприятий, направленных на установление тождества прекурсоров, с одной стороны утраченных из законного владения, а с другой — обнаруженных в криминальном обороте, в настоящее время весьма трудоемко и, как правило, невозможно. Данная проблема нуждается в тщательной методической и технологической проработке.

Разграничение криминалистического и уголовно-правового аспектов термина «признаки преступления» имеет важное значение, позволяет выстраивать гибкую систему изучения и оценки деятельности по борьбе с криминальными явлениями.

Например, при рассмотрении сообщения о преступлении достаточно ограничиться анализом указанных в нем признаков преступления, провести некоторые проверочные мероприятия и фактически на основании внутреннего убеждения о количестве и качестве имеющихся признаков принять процессуальное решение. Если признаки преступления не будут установлены либо их характеристики окажутся незначительными для лица, принимающего такое решение, борьба с криминальной деятельностью может завершиться на вполне законных основаниях, так и не начавшись.

Вместе с тем криминалистический взгляд на признаки преступления сохраняет возможность активного поиска недостающей информации независимо от ее объема в текущий момент и принятых процессуальных решений. Причем наращивание сведений о криминалистических признаках преступления одновременно обогащает и укрепляет их уголовно-правовые характеристики.

Во избежание обвинений в объективном вменении и превышении субъектами криминалистической деятельности пределов своей профессиональной компетенции представляется целесообразным учитывать изложенное в деятельности правоохранительных органов и спецслужб.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учебное пособие для вузов / Р.С. Белкин. 3-е изд., доп. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.
2. Густов Г.А. Признаки хищений социалистической собственности / Г.А. Густов, В.Г. Танасевич // Вопросы совершенствования предварительного следствия : сборник статей. Вып. 3. Ленинград : [б. и.], 1971. С. 87–102.
3. Карпов Я.С. Методика расследования незаконного оборота прекурсоров наркотиков на первоначальном этапе : диссертация кандидата юридических наук / Я.С. Карпов. Москва, 2018. 247 с.
4. Петров А.В. Признаки преступления как элемент основания для возбуждения уголовного дела / А.В. Петров // Законность. 2012. № 8. С. 51–55.
5. Рарог А.И. О количественных признаках состава преступления / А.И. Рарог // Уголовное право. 2017. № 4. С. 100–103.
6. Филимонов В.Д. Проблема степени вины в уголовном праве / В.Д. Филимонов // Уголовное право. 2017. № 3. С. 92–99.
7. Храмченко В.Е. Проблемы химического исследования продуктов синтеза и веществ, используемых для кустарного изготовления дезоморфина / В.Е. Храмченко, С.С. Шерстобитов // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 15–18.
8. Шишков С.Н. Проблемы установления признаков состава преступления с использованием специальных знаний / С.Н. Шишков, С.В. Полубинская // Уголовное право. 2018. № 5. С. 114–123.

References

1. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki : uchebnoe posobie dlya vuzov [Criminalistics Course : textbook for higher educational institutions] / R.S. Belkin. 3-e izd., dop. Moskva : YUNITI-DANA, Zakon i pravo — 3rd edition, enlarged. Moscow : UNITI-DANA, Act and Law, 2001. 837 s.
2. Gustov G.A. Priznaki khisicheniy sotsialisticheskoy sobstvennosti [Attributes of Embezzlement of Socialist Property] / G.A. Gustov, V.G. Tanasevich // Voprosy` sovershenstvovaniya predvaritelnogo sledstviya : sbornik statey. Vy`p. 3. Leningrad : [b. i.] — Pre-Trial Investigation Improvement Issues : collection of articles. Issue 3. Leningrad : [no publishing house indicated], 1971. S. 87–102.
3. Karpov Ya.S. Metodika rassledovaniya nezakonnoogo oborota prekursorov narkotikov na pervonachalnom etape : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Methodology of Investigation of Illicit Trafficking in Drug Precursors on the Initial Stage : thesis of PhD (Law)] / Ya.S. Karpov. Moskva — Moscow, 2018. 247 s.
4. Petrov A.V. Priznaki prestupleniya kak element osnovaniya dlya vzbuzhdeniya ugovornogo dela [Crime Attributes as an Element of the Ground for Criminal Case Initiation] / A.V. Petrov // Zakonnost` — Legality. 2012. № 8. S. 51–55.
5. Rarog A.I. O kolichestvenny`kh priznakakh sostava prestupleniya [On Quantitative Attributes of Constituent Elements of a Crime] / A.I. Rarog // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2017. № 4. S. 100–103.
6. Filimonov V.D. Problema stepeni viny` v ugovornom prave [Issue of Degree of Guilt in Criminal Law] / V.D. Filimonov // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2017. № 3. S. 92–99.
7. Khramchenko V.E. Problemy` khimicheskogo issledovaniya produktov sinteza i veschestv, ispolzuemy`kh dlya kustarnogo izgotovleniya dezomorfina [Issues of the Chemical Study of Synthesis Products and Substances Used for Home Production of Desomorphine] / V.E. Khramchenko, S.S. Sherstobitov // Ekspert-kriminalist — Criminal Expert. 2014. № 4. S. 15–18.
8. Shishkov S.N. Problemy` ustanovleniya priznakov sostava prestupleniya s ispolzovaniem spetsialny`kh znaniy [Issues of Establishment of Attributes of Constituent Elements of a Crime Using Special Knowledge] / S.N. Shishkov, S.V. Polubinskaya // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2018. № 5. S. 114–123.